

26191

81901

ОТЗЫВЫ

печати о VI Създѣ Уполномоченныхъ Объединенныхъ Дворянскихъ
Обществъ.

Създы Уполномоченныхъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ вызвали, со стороны лѣвой печати глумленіе и чувство злобы и ненависти къ дворянамъ, со стороны правой—выраженія искренняго сочувствія.

Отношеніе лѣвой печати понятно. Въ 1905 году, въ дни напора революціонной волны, когда революціонные круги общества уже собирались торжествовать побѣду, Дворянство не могло остаться равнодушнымъ къ разгрому всего нажитого долгими годами русской исторіи. Дворянство не могло не осудить то положеніе, которое заняли нѣкоторые его члены, идя въ хвостъ „освободительнаго движенія“, подъ командою лицъ еврейской націи. Въ сознаніе дворянъ, какъ русскихъ, не потерявшихъ своего національнаго и патріотическаго облика и не предавшихъ на сторону враговъ Россіи, проникло убѣжденіе, что наступило время, когда оставалось „или пасть или побѣдить“. Но въ то время Дворянство не могло возвысить своего голоса, будучи разрозненнымъ по губерніямъ. Такимъ образомъ, само собой явилась необходимость объединенія дворянскихъ обществъ. Раздались голоса, призывающіе дворянъ къ единенію, къ совмѣстной поддержкѣ, къ совмѣстному выступленію.

Съ самаго начала, на Създахъ Уполномоченныхъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ, раздались голоса въ защиту русскихъ историческихъ завѣтовъ и была твердо высказана вѣрность Верховной Самодержавной Власти. Вѣрность Объединеннаго Дворянства традиціонному государственному строю, выступленіе ихъ Създовъ противъ смуты, вызвали тревогу въ революціонныхъ кругахъ русскаго общества. Они поняли, что Объединенное Дворянство, представляя изъ себя крупную силу, приложитъ все свое стараніе уничтожить смуту.

Изъ 95 газетъ, писавшихъ въ 1910 году объ Объединенномъ Дворянствѣ, только 27, (28%) принадлежащихъ къ правой печати, помѣстили безпристрастныя статьи. Остальныя 68—принадлежащія къ лѣвой печати, писали и прозою и стихами, искажали на своихъ страницахъ дѣятельность Объединеннаго Дворянства и т. п.

Нѣкоторые органы лѣвой печати, несмотря на опубликованіе программы занятій VI Съѣзда, не стѣснялись приписывать Съѣзду такія занятія, которыхъ у него не было въ программѣ. Такъ они писали, что главнымъ — является на Съѣздѣ докладъ „объ обузданіи печати“; приводились даже въ кавычкахъ какъ бы цитаты изъ этого доклада.

Вотъ что эти газеты писали:

Дворянскіе «культуртрегеры» еще разъ спѣшатъ засвидѣтельствовать свои вождельнія и претворить свои фантазмагорическія чаянія о «реставраціи» въ реальную дѣйствительность. Хотя у насъ «слава Богу нѣтъ конституціи», а есть только министро-послушная третья Дума, но и это выраженіе освободительной эпохи не понутру привилегированному сословію, привыкшему владѣть страной и абсолютивно вершить уклады и дѣла ея. Съ видомъ стараго промотавшагося жуира, никогда не стѣсненнаго златомъ, дававшимъ возможность мазать, развлекаясь, лакеямъ икрою фізіономіи и отдѣлываться уплатой за «оскорбленіе» трешницъ,—благородное сословіе вновь забило тревогу и ставитъ послѣднія ставки на съѣздѣ, чтобы возвратить невозвратное. Ужъ слишкомъ вольготно и привольно жилось привилегированному сословію при «добрыхъ» старыхъ порядкахъ дореформеннаго домостроя, чтобы не мечтать о возвратѣ къ нимъ. Блаженны, конечно, чающіе, но... не каждый, говорящій: «о Господи, о Господи,—достоинъ и внидеть въ Царствіе небесное». И трудно допустить, чтобы дворянскіе аппетиты разгулявшіеся, на почвѣ «неустойчивости переживаемаго политическаго момента», даже въ нашъ вѣкъ всякихъ неожиданностей получили полное удовлетвореніе. Тѣмъ болѣе трудно, что претензіи разгулявашагося дворянства не имѣютъ границъ и предѣловъ, въ области реставраторства и возвращенія страны, чуть ли не къ до Ивано-Грозной эпохѣ. Распустить третью Государственную Думу, стереть съ лица земли всякіе призраки «конституціоннаго строя» и вернуть свое прежнее значеніе и вліяніе въ правящихъ сферахъ—таковъ общій фонъ пятаго (Sic) дворянскаго съѣзда.

Но даже на этомъ черномъ фонѣ, рѣзкимъ яркимъ пятномъ выдѣляется походъ «культуртрегеровъ» на печать. «Негодующій» дворянскій «докладъ о печати» пропитанъ злобной клеветой и ненавистью на всю прогрессивную прессу и требуетъ для нея всякихъ скорпіоновъ и бичей... «Находя настоящее положеніе печати слишкомъ свободнымъ», дворянскіе «культуртрегеры»,—требуютъ основательно подтянуть печать...¹⁾

На этотъ разъ гвоздемъ предстоящаго съѣзда является докладъ объ

¹⁾ „Черноморское Побережье“. Новороссійскъ, № 778, 23/III—910 г.

«обузданіи» печати. Докладъ этотъ составленъ не волонтерами дворянства, но самимъ совѣтомъ объединеннаго дворянства, такъ что на сцену предполагается выдвинуть самую тяжелую артиллерію, какая только есть въ распоряженіи первенствующаго сословія.

Само собою разумѣется, что авторы доклада «негодуютъ на разнузданность прессы» и огорчаются тѣмъ, что «растлѣвающее вліяніе печати не встрѣчаетъ должнаго противодѣйствія со стороны изданныхъ правительствомъ временныхъ правилъ о печати».

Мѣрами для обузданія этой «растлѣвающей» печати, разумѣется, являются штрафы и даже не простые штрафы, а удвоенные и утроенные противъ нынѣ практиковавшихся. Штрафы накладываются не только на редакторовъ-издателей, но и на сотрудниковъ...

Штрафы это, конечно, краеугольный камень.

Но не забыты и «детали», долженствующія привести печать къ такому состоянію, когда она не будетъ ни растлѣвать кого бы то ни было, ни, вообще, вліять на кого бы то ни было... Детали эти состоятъ въ томъ, чтобы права администраціи на аресты дѣятелей печати были расширены до крайнихъ предѣловъ. Даже самое право на изданіе періодическаго органа должно быть ограничено и т. д.

Въ довершеніе букета «обуздательныхъ» мѣропріятій совѣтъ рекомендуетъ просто-напросто за прегрѣшенія въ печати сдѣлать отвѣтственными... типографовъ и даже наборщиковъ, набравшихъ инкриминируемое печатное произведеніе.

Дальше идти уже некуда.

За что же спрашивается, такое гоненіе на печать, которую дворянство до сихъ поръ искренно и отъ души «презирало»?

Отвѣтъ очень простъ. За то, что печать, дѣйствительно, стала силой—и силой, далеко не симпатизирующей требованіямъ дворянства на преобладаніе во всѣхъ областяхъ жизни, а, прежде всего—въ государственномъ управленіи. За то еще, что печать прекрасно разобралась въ сословныхъ и классовыхъ притязаніяхъ дворянства, подъ какими-бы покровами они ни скрывались и какой-бы фразеологіей они ни щеголяли...

Ненависть къ печати со стороны реакціонныхъ дворянъ, такимъ образомъ, вполне понятна. Но непонятно, какимъ образомъ эти безсильные реакціонеры, уже претерпѣвшіе цѣлый рядъ поражений со своими отставшими на 100 лѣтъ проектами, думаютъ «обуздать» такую силу, какъ печать... Намъ, стоящимъ въ сторонѣ, такое смѣлое покушеніе не понятно ¹⁾.

...И, быть можетъ, за отсутствіемъ реальнаго лица, которому можно было бы зажимать ротъ, и объединенные проявляютъ заботы о томъ, чтобы зажать ротъ всей російской печати. На съѣздѣ будетъ обсуждаться со- отвѣтствующій «прожектъ», одинъ изъ тѣхъ «прожекторовъ», которые сочинялъ во время оно блаженной памяти генералъ Крутицкій, который, какъ извѣстно, былъ родоначальникомъ «объединенныхъ».

Конечно, никто не смѣетъ мѣшать имъ въ столь благородномъ занятіи,—но мы осмѣлимся все-таки почтительнѣйше замѣтить, что они будутъ продѣлывать работу, уже блистательно выполненную.

¹⁾ „Раннее Утро“. Москва, № 55, 9/III—910 г.

Всесторонне разработанный «проектъ» ущемленія російской печати уже имѣется. Авторъ его—депутатъ Шубинскій, котораго гг. объединеннымъ отнюдь не мѣшало бы пригласить на свой съѣздъ въ качествѣ почетнаго члена.

Будетъ полезенъ ¹⁾).

...Готовится огромный докладъ объ обузданіи печати.

Объединенное дворянство чѣмъ-то обижено.

Ему непріятно, что печать раскрываетъ всѣ его грѣхи.

Одно спасеніе—драконовыя мѣры... Полная неспособность объединеннаго дворянства играть теперь историческую роль давно была видна.

Но разложеніе усиливается съ каждымъ днемъ ²⁾).

...Драконовскія мѣры, диктуемыя ими теперь, не устрашаютъ честную (?) передовую печать, т. к. она вполне опредѣленно понимаетъ лежащія на ней задачи и уже «видѣла виды» на своемъ тернистомъ пути. Не устрашить ее запугиваніе истинно-русскаго дворянства и она по прежнему, также стойко и упорно будетъ защищать интересы Россіи и народа отъ такихъ непрошенныхъ печальниковъ, какъ наше передовое сословіе, которое чувствуетъ, что ему своего былого величія и благополучія больше никогда не вернуть ³⁾).

...Характерно, однако, что во главѣ предполагаемыхъ занятій съѣзда поставлена не защита разрыхленныхъ позицій первенствующаго сословія, а... борьба съ печатью. И еще болѣе симптоматично, что докладчикомъ по этому вопросу выступаетъ не кто-либо изъ участниковъ съѣзда, какъ наиболѣе рьяный ненавистникъ независимаго печатнаго слова, а самъ совѣтъ «объединеннаго дворянства». У дворянства, оказывается, самой жгучей нуждой является въ настоящее время необходимость «обузданія печати» ⁴⁾).

Въ виду слуховъ о готовящемся походѣ противъ печати съѣзда объединеннаго дворянства, интересъ къ съѣзду дѣятелей печати за послѣднее время увеличился, такъ какъ усиливается сознаніе дать этимъ проискамъ реакціи—надлежащій отпоръ. Изъ провинціи получаютъ заявленія принять участіе въ съѣздѣ писателей ⁵⁾).

Одинъ изъ наиболѣе интересныхъ вопросовъ въ программѣ назначеннаго на 14-е марта пятаго (sic) всероссійскаго съѣзда объединенныхъ дворянъ является докладъ о печати, составленный совѣтомъ объединеннаго дворянства ⁶⁾).

Правая печать писала по поводу приписываемаго Объединенному Дворянству доклада объ обузданіи печати слѣдующее:

Конечно всѣ лѣвыя газеты встрѣчаютъ открытіе (VI) съѣзда привѣтствіями по-своему, и при этомъ не стѣсняются приписывать съѣзду такія занятія, которыхъ у него нѣтъ въ программѣ. Такъ, въ трехъ газетахъ на-

¹⁾ „Утро Россіи“. Москва, № 130—97, 14/III—910 г.

²⁾ „Волжскія Вѣсти“. Сибирскъ, № 290, 16/III—910 г.

³⁾ „Новый Край“. Харбинъ, № 55, 13/III—910 г.

⁴⁾ „Бессарабская Жизнь“. Кишиневъ, № 59, 13/III—910 г.

⁵⁾ „Копѣйка“. Москва. № 62, 8/III—910 г.

⁶⁾ „Русское Слово“. Москва. 7/III—910 г.

вязана съѣзду совершенно особая программа занятій, и между прочимъ говорится, что главнымъ на съѣздѣ является докладъ объ обузданіи печати, даже приводятся въ кавычкахъ какъ бы цитаты изъ доклада; другая газета прямо называетъ докладъ о печати «гвоздемъ съѣзда» и занимаетъ имъ столбца три.

Но вѣдь программа занятій (VI) съѣзда уже извѣстна, напечатана, и тамъ ничего нѣтъ ни о печати, ни о Г. Думѣ, ни о новомъ предсѣдателѣ ея. Непонятно, почему ломаютъ копыя и расходуютъ свою иронію и негодованіе современные журналисты въ борьбѣ ить вѣтряными мельницами, или лучше сказать, съ прошлогоднимъ снѣгомъ? Вѣдь это на четвертомъ съѣздѣ былъ докладъ о печати, а нынче его нѣтъ и въ поминѣ. Есть докладъ о финансовыхъ реформахъ и дѣлахъ Крестьянскаго и Дворянскаго банковъ, есть старые доклады по вопросамъ народнаго образованія, о Финляндской окраинѣ и новый докладъ С. А. Панчулидзева о еврейскомъ вопросѣ.

Не нравятся, конечно, лѣвымъ дворянскіе съѣзды. Но вѣдь съѣзды эти по крайней мѣрѣ выступаютъ подѣ своимъ флагомъ и съ поднятымъ забраломъ, а не маскируясь, какъ другіе, такъ что совершенно, казалось бы, нѣтъ надобности извращать предѣ столицей предстоящія дѣянія дворянскихъ съѣздовъ. Читайте и судите то, что объявлено.

А 33 объединенныхъ дворянства все-таки, какъ хотите, уже являются собою нѣкоторую, довольно большую единицу въ общественномъ мнѣніи¹⁾.

Открылся съѣздъ объединенныхъ дворянскихъ обществъ. Какъ водится, лѣвая печать встрѣчаетъ его обычной клеветой, не скрывая своего недоброжелательства къ «зубрамъ» и проявляя его въ разносторонней лжи.

Такъ, ею былъ пущенъ слухъ о томъ, что центромъ вниманія съѣзда будетъ законопроектъ о печати, которую предполагается всемѣрно обуздать²⁾.

Однѣ изъ лѣвыхъ газетъ писали, что VI Съѣздъ проходилъ совершенно незамѣтно, другія же наоборотъ писали, что VI Съѣздъ, подобно предыдущимъ, привлекалъ къ себѣ общественное вниманіе.

Первыя писали слѣдующее:

Нынѣшній съѣздъ объединенныхъ дворянъ привлекъ къ себѣ сравнительно меньше вниманія. И пишутъ, и говорятъ о немъ не то по обязанности, не то по привычкѣ,—для очистки совѣсти³⁾.

Засѣдающій въ настоящій моментъ въ Петербургѣ дворянскій съѣздъ проходитъ почти совершенно незамѣтнымъ, какъ въ обществѣ, такъ и въ печати⁴⁾.

Засѣдающій сейчасъ въ Петербургѣ VI дворянскій съѣздъ не производитъ уже того впечатлѣнія, какое получалось отъ первыхъ съѣздовъ

¹⁾ „Новое Время“. № 12213, 13/III—910 г.

²⁾ „Земщина“. Петербургъ. 11/III—910 г.

³⁾ „Новости Вечера“. Петербургъ. № 26.

⁴⁾ „Одесскій Листокъ“. № 63.

представителей нашего передового сословія. Истинно-русская шумиха, патриотическое біеніе въ перси, пародированіе истинно-государственной мудрости все это есть конечно, и теперь, но... резонанса отъ этого звона не получается почти никакого. Вяло, графаретно, отдаетъ оскоминой отъ каждаго выступленія. Все то же, все тѣ же жалобы, тѣ же горделивыя увѣренія, тѣ же слезницы ¹⁾.

...Жалкую картину являютъ собою вообще эти обломки контръ-революціонной вакханаліи.

Они не знаютъ, что имъ дѣлать, о чемъ говорить. Они уже забыли, для чего они когда-то собирались.

Зубръ, который когда-то, не такъ давно умѣлъ прыгать и бодаться, исчезъ.

Осталось одно чучело.

Оно демонстрируется сегодня въ Петербургѣ ²⁾.

Въ настоящее время, послѣ всѣхъ тяжелыхъ крушеній, выпавшихъ на долю «первенствующаго сословія» въ періодъ недавнихъ переживаній Россіи, странно даже говорить о дворянствѣ, какъ объ активной силѣ, направляющей судьбу русскаго народа по пути его историческаго слѣдованія. Въ частности и «объединенное дворянство» въ качествѣ организаціи, создавшейся съ опредѣленными цѣлями классовой самозащиты и борьбы—во что бы-то ни стало—съ неумолимымъ натискомъ духа времени, сыграло уже свою неблагодарную роль.

И, дѣйствительно, тѣ представители дворянскаго сословія, которые не чужды пониманія исторической перспективы, постепенно усваиваютъ мысль о бесплодности надеждъ вернуть себѣ былое вліяніе и значеніе въ числѣ активныхъ факторовъ реформирующейся народно-государственной жизни. Этимъ именно и слѣдуетъ объяснить себѣ тотъ фактъ, что самая объединенная организація находится въ настоящее время точно въ загонѣ у благороднаго сословія, и если она даетъ еще знать о себѣ, то исключительно усиліями закусившихъ удила поборниковъ народнаго закрѣпощенія ³⁾.

...Лучшее дворянство стремилось, стремится и теперь слить свои интересы съ интересами населенія, а жалкая кучка «зубровъ» даетъ лишь тему для юмористовъ и карикатуристовъ.

Возбуждаетъ смѣхъ и нынѣ дѣйствующій съѣздъ уполномоченныхъ объединенныхъ дворянскихъ обществъ, разсматривающій, между прочимъ, и вопросы, подлежащіе исключительно вѣдѣнію законодательныхъ учрежденій, какъ финансовая реформа, дѣла крестьянскаго и дворянскаго банковъ, о Финляндіи, о еврейскомъ вопросѣ.

Спрашивается,—кому нужны мнѣнія «зубровъ»?

Они имѣютъ вліяніе въ сферахъ, но въ странѣ—никакого ⁴⁾.

...Если по пути развитія русской демократіи стоятъ многія грозныя силы, мѣшающія ея движенію, то среди нихъ объединенное дворянство, какъ общественная сила, занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Объеди-

¹⁾ „Южный Край“. Харьковъ. № 9945, 23/III—910 г.

²⁾ „Утро Россіи“. Москва. № 130—97, 14/III—910 г.

³⁾ „Бессарабская Жизнь“. Кишиневъ № 59, 13/III—910 г.

⁴⁾ „Утро“. Харьковъ. № 994.

ненные дворяне сыграли роль, но только какъ послушное орудіе правительственной реакціи ¹⁾...

Объединенное дворянство» до такой степени отыграло свою историческую роль, что даже самые рьяные дворяне перестали о немъ говорить и думать. А большая публика готова была считать его даже мифомъ, никогда не существовавшимъ ²⁾.

...Генералы отъ реакціи все еще надѣются настоять на своемъ. Имъ снится золотой вѣкъ, когда прошлое, ушедшее въ Лету, снова станетъ явью. Ихъ разубѣдить трудно въ основательности этихъ грезъ. Россіи же, страдающей, больной Россіи, ясно, что объединенные дворяне могутъ увеличить черную опасность, но побѣдить не могутъ. Роль объединенныхъ дворянъ уже сыграна. Звонарь отзвонилъ ³⁾.

...Слова дворянскія—слова безсилія и потому то они такъ вздуты и громки ⁴⁾.

...Хотѣли сдѣлать внушительную для общества демонстрацію, которая свидѣтельствовала бы о политическомъ вліяніи, о государственныхъ идеалахъ объединеннаго дворянства, о его грядущей роли въ судьбахъ Россіи— а получалось только новое подтвержденіе его духовнаго безсилія и политическаго вырожденія.

Всѣ работы и резолюціи съѣзда носятъ печать безвадежной ограниченности. Нигдѣ ни слѣда государственной идеи, нигдѣ ни тѣни даже того послѣдовательнаго консерватизма, который составляетъ силу дворянства на Западѣ. Не видно даже пониманія общихъ интересовъ дворянства, нѣтъ даже политическаго выраженія сословной идеи въ европейскомъ смыслѣ этого слова ⁵⁾.

...Нѣтъ ничего болѣе веселаго, какъ всѣ эти проекты и резолюціи за-сѣдающаго сейчасъ съѣзда объединеннаго дворянства.

Впрочемъ, какъ для кого и какъ при какомъ настроеніи.

Если бы все то, что говорится на съѣздѣ, было приведено въ исполненіе и всѣмъ этимъ сногшибательнымъ и специфическимъ пожеланіямъ былъ бы данъ ходъ, то, конечно, вся страна полетѣла бы кувыркомъ на самое дно, откуда и не выбралась бы уже ⁶⁾

...Плачетъ дворянство, плачетъ ультра-патріотическими горячими слезами... Теперь они снова собрались, чтобы повторить всѣ свои прежнія слова. Нѣкогда страшныя слова въ настоящее время прозвучать тускло, какъ общепризнанный анахронизмъ, какъ бредъ. Пусть мертвые хоронятъ своихъ мертвецовъ ⁷⁾.

Лѣвья газеты, находившія, что Съѣзды всегда привлекали общественное вниманіе, писали слѣдующее:

¹⁾ „Современное Слово“. Петербургъ. № 795.

²⁾ „Раннее Утро“. Москва. № 55, 9/III—910 г.

³⁾ „Полѣсье“. Гомель. № 74, 23/III—910 г.

⁴⁾ „Новый Голосъ“. Петербургъ. № 407, 16/III—910 г.

⁵⁾ „Современное Слово“. Петербургъ. № 795, 22/III—910 г.

⁶⁾ „Одесскія Новости“, № 8072, 23/III—910 г.

⁷⁾ „Утро“. Харьковъ, № 773.

...Въ прежнее время съѣздъ объединеннаго дворянства представлялъ крупное политическое событіе, чреватое серьезными послѣдствіями. Поэтому хотя съѣзды происходили тайно, представители печати на нихъ не допускались, тѣмъ не менѣе общественное вниманіе невольно приковывалось къ нимъ и настораживалось въ ожиданіи неминуемыхъ явныхъ вліяній на ходъ государственной жизни. Дворяне возвысили свой голосъ, и черезъ мѣсяць съ небольшимъ первая Дума была распущена.

Въ апрѣлѣ 1907 г. собрался третій съѣздъ, и черезъ два мѣсяца послѣ этого произошелъ роспускъ второй Думы... Занялись гг. дворяне вопросомъ о слабости нашей юстиціи и предъявили требованіе объ упраздненіи несмѣняемости судей. И мы помнимъ, какъ тотчасъ же эти вождедѣнія нашли откликъ въ произнесенной предсѣдателемъ совѣта министровъ деклараціи въ Думѣ. Обратили гг. дворяне свое вниманіе на распущенность высшей школы, благодаря введенію автономіи — и мы знаемъ, что сдѣлано было преемникомъ Кауфмана для возстановленія осужденнаго уже устава 1884 года. Остановились они на проектахъ земской реформы — и г. Столыпинъ поспѣшилъ взять изъ Думы уже внесенный туда проектъ и передать его на разсмотрѣніе преддумья, составленнаго изъ тѣхъ же участниковъ съѣздовъ ¹⁾

Какъ бы смѣшны и нелѣпы по формѣ ни были заявленія ораторовъ дворянскаго съѣзда, они выражаютъ идеи современныхъ властей, они говорятъ откровенно то, что въ иной формулировкѣ проводится людьми, кричащими о «государственности». Если въ дворянскихъ пожеланіяхъ и заявленіяхъ вы тщетно ищите хотя бы крупницу государственныхъ идей и чувствъ, то такими же ничтожными результатами будутъ сопровождаться ваши поиски въ дѣйствіяхъ властей. Черезъ весь дворянскій съѣздъ, черезъ всѣ рѣчи, заявленія, возгласы, предложенія, пожеланія, резолюціи проходитъ одинъ «государственный» взглядъ, одинъ параграфъ политической программы: не допускать и карать. Чего не допускать, за что карать? Это не объясняется, потому что это само собою понятно: не допускать всего того, что можетъ «намъ» мѣшать, карать за все, что направлено къ этой помѣхѣ. Говорятъ ли о школѣ — имѣютъ въ виду не интересы воспитанія, образованія, не пользу учащагося юношества, не выгоду государства, а исключительно принципъ недопущенія и кары. Если говорятъ о націонализмѣ и патриотизмѣ, то раньше, чѣмъ выяснить взглядъ на эти понятія, требуютъ кому-то возмездія, для кого то лишенія, отъ кого-то отнятія, требуютъ суровыхъ наказаній или полнаго уничтоженія. Слѣдить, искать, обличать, наказывать, — вотъ для чего существуетъ народная школа, вотъ на что созданъ университетъ, вотъ зачѣмъ различныя народности объединены въ государство, вотъ что такое патриотизмъ, что такое національныя задачи. Прочтите наши оффиціозы, взгляните въ органы, выражающіе «взгляды правительства», — вы увидите трогательное единеніе съ тѣмъ, что говорятъ ораторы дворянскаго съѣзда. Познакомьтесь съ мѣрами, которыя проводятся въ жизни, которыя подготовляются въ видѣ законопроектовъ, которыя затрогиваютъ народное образованіе, народное хозяйство, печать, свободу и неприкосновенность личности, благосостояніе общества. Есть ли тутъ

¹⁾ „Рѣчь“. Петербургъ, 17/III, — 910 г.

какая-нибудь разница съ принципами, воодушевляющими дворянскій съѣздъ? Вспомните дебаты въ Думѣ по поводу бюджета министерства народнаго просвѣщенія: ясно была вскрыта въ нихъ основная тенденція, руководящая въ-домствомъ, на обязанности котораго лежитъ народное образованіе: основная тенденція—забота о томъ, чтобы въ школу что-то не проникло и чтобы въ случаѣ проникновеній виновные понесли необходимое наказаніе. Есть ли опредѣленная образовательная программа, руководить ли министерствомъ мысль о воспитаніи культурныхъ гражданъ, можно ли въ его дѣйствіяхъ открыть твердое убѣжденіе, будто между полицейскимъ и педагогомъ есть какая-то разница?.. Въ области экономической происходитъ то же, что въ области народнаго образованія. Оффиціозы утверждали когда-то, что правила 9-го ноября изданы съ такой быстротой для подъема благосостоянія населенія, съ цѣлью улучшить экономическое положеніе крестьянина. Заявленія оппозиціонной печати, что этою мѣрой преслѣдовались главнымъ образомъ политическія цѣли, встрѣчали энергическія опроверженія.

Теперь въ Государственномъ Совѣтѣ предсѣдатель совѣта министровъ произнесъ рѣчь, которую не только оппозиціонныя, но и дружественныя министерству газеты поняли какъ признаніе въ томъ, что мѣра, проведенная въ порядкѣ 87-й статьи, была принята правительствомъ въ противореволюціонныхъ цѣляхъ, т.-е. какъ и всѣ прочія мѣропріятія министерства, имѣла въ виду не допустить крамолу.

Между «программными» выступленіями дворянскаго съѣзда и правительственной практикой нѣтъ никакого различія. Ни для объединенныхъ дворянъ ни для полицейскаго правительства власть не представляется въ иномъ образѣ, кромѣ карающаго. Учитель—власть въ классѣ и потому долженъ карать; министръ высшая іерархическая власть и потому долженъ карать съ высшей точки зрѣнія; съѣздъ объединенныхъ дворянъ—сугубая власть и потому долженъ карать сугубо. Вотъ—скала карающихъ ¹⁾.

...Буйственное умираніе. (Съѣздъ объединенныхъ дворянъ).

Закончившійся Съѣздъ объединенныхъ дворянъ явилъ картину поистинѣ изумительную. Всякое сословіе и всякій классъ почти всегда выше своего, такъ или иначе оформленнаго представительства. Русское дворянство, какъ классъ, сыграло очень крупную роль въ культурно-общественномъ развитіи страны. Оно дало ей декабристовъ, Чаадаева, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Толстого, цѣлую плеяду блестящихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, проводившихъ реформы и создавшихъ самоуправленіе.

Но, какъ организація, въ дворянскихъ обществахъ и иныхъ оформленныхъ объединеніяхъ оно не дало почти ничего положительнаго и обнаружило множество отрицательныхъ чертъ. Прочтите поучительную монографію консервативнаго кіевскаго профессора Романовича Славатинскаго «Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отмѣны крѣпостнаго права» (Спб., 1870 г.) и монументальную «Исторію министерства внутреннихъ дѣлъ» (Спб., 1858—1863 гг., 8 книгъ) благонамѣреннаго чиновника Н. В. Варадинова. Вы и тамъ и здѣсь найдете убійственное, но правдивое докумен-

¹⁾ „Русскія Вѣдомости“. Москва. № 67. 23/III 910.

тальное изображеніе тѣхъ темныхъ сторонъ, которыми отмѣчена исторія организованнаго дворянства.

Но только нашему времени съ его Съѣздомъ объединеннаго дворянства дано было довести дикость и цинизмъ, эгоизмъ и высокомеріе до размѣровъ поистинѣ гомерическихъ и возвести ихъ въ принципъ. Дворянство, какъ соціальный элементъ, растворилось въ русскомъ обществѣ и народѣ, давъ ему много культурныхъ силъ. Пусть эти силы будутъ экономически приобрѣтены на счетъ народа, но онѣ возвращены ему въ цѣломъ рядѣ великихъ твореній и огромныхъ культурныхъ успѣховъ. Дворянство, какъ организованная сила, въ его объединеніяхъ и коллективныхъ выступленіяхъ не желаетъ помириться съ тѣмъ, что культурныя силы класса растворились въ національномъ организмѣ. Оно хочетъ жить во что бы то ни стало, и не только жить, но вести національную жизнь и надъ ней властвовать.

Но какими средствами, съ какими идеями, во имя какихъ началъ?

Объ этомъ говоритъ «Съѣздъ объединенныхъ дворянъ».

Въ Съѣздъ вносится резолюція о «необходимости воздержаться отъ расширенія сети народныхъ школъ до подготовки кадра желательныхъ дворянству учителей».

Когда кто-то «робко замѣчаетъ, что подобное постановленіе затормозитъ народное образованіе», со всѣхъ сторонъ кричатъ: «И слава Богу».

Резолюція принята!

Князь Ухтомскій предлагаетъ Съѣзду «привѣтствовать дѣятельность правительства, направленную на борьбу съ казнокрадствомъ и лихоимствомъ. Это предложеніе вызываетъ сильное негодованіе дворянъ. «Ни за что»—кричатъ со всѣхъ сторонъ.

Князь Ухтомскій мотивируетъ свое предложеніе: сенаторскія ревизіи должны оздоровить Россію. Вѣдь послѣднюю войну мы проиграли благодаря лихоимству. До сихъ поръ лихоимство покрывалось и тайными совѣтниками...—Войну мы проиграли благодаря прессѣ,—кричатъ дворяне.

Гр. Бобринскій вноситъ примирительное предложеніе. Такъ какъ о нашихъ занятіяхъ будетъ доведено до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества,—говоритъ онъ,—то позвольте мнѣ при докладѣ коснуться и этого вопроса. Многіе и на это предложеніе отвѣчаютъ кликами: «Ни за что».

Предложеніе снимается съ очереди.

Послѣ этого предсѣдатель закрываетъ Съѣздъ.

Это ли небуйственное умираніе?

И люди съ такими идеями и инстинктами притязаютъ руководить національной жизнью страны съ Запада стоящей лицомъ къ міру съ объединенной Германіей и Австріей, на Востокъ—съ Японіей, на Югъ—съ возрожденной Турціей!

Это ли небуйственное умираніе обреченной на гибель природы? ¹⁾

...Какъ не мала кажется намъ эта кучка, какъ ни жалки и можетъ даже смѣшны ея послѣднія усилія,—тѣмъ не менѣе печальная дѣйствительность говоритъ намъ весьма краснорѣчиво, что съ ней съ этой кучкой приходится

¹⁾ „Русская Мысль“ апрѣль 1910 г.

считаться и, какъ знать, сколько времени продлится эта ея, увы, грозная агонія. ¹⁾

...Завтра открывается новая сессія дворянскаго... парламента. Это архаическое учрежденіе выступившее на арену русской исторіи въ тотъ моментъ, когда всѣ средства считались годными, чтобы остановить процессъ возрожденія Россіи, какъ думали одни, либо разложенія страны, какъ думали другіе; когда общественные низы были отданы въ жертву черносотенной агитаціи, а средніе классы были загипнотизированы призракомъ надвигавшагося будто бы, краснаго террора,—это архаическое учрежденіе съ удивительнымъ упорствомъ цѣпляется за жизнь, которая все болѣе уходитъ отъ него. ²⁾

...Періодическіе съѣзды гг. дворянъ, такъ сказать, среди бѣла дня присвоили себѣ значеніе древне турецкаго «дивана».

Конечно, ни законъ, ни обычаи страны не представляютъ гг. дворянамъ права вмѣшиваться въ дѣла управленія государствомъ. По крайней мѣрѣ, по идеѣ своей, дворянскій съѣздъ ровно ничѣмъ не отличается отъ съѣзда «акушерокъ»... ³⁾

...Кто знаетъ, можетъ быть, кое что изъ вождельнѣй съѣзда, ослѣпленнаго ненавистью къ общественному движенію и будетъ «принято къ руководству» подлежащими лицами и учрежденіями ⁴⁾.

Теперь у насъ «мощно» говоритъ только одно объединенное дворянство. Но этотъ «мощный» голосъ—тайный и скрытый голосъ. На съѣздахъ объединеннаго дворянства гласность не допускается. Здоровый голосъ не нуждается въ такихъ мѣрахъ охраны и предосторожности. Онъ звучитъ для всѣхъ открыто прямо и откровенно. Ясно, что скрывается больной голосъ, который не рассчитываетъ на сочувственное вниманіе людей, здоровыхъ чувствомъ и умомъ. Но объединенное дворянство въ четырехъ стѣнахъ, съ наглухо закрытыми дверями, говоритъ властно и требовательно. Оно предъявляетъ министерству настойчивыя требованія, нисколько не сомнѣваясь въ обязанности правительства все исполнить неукоснительно и безпрекословно.

Мы не будемъ говорить о томъ, почему всѣ недворянскіе классы населенія оставлены въ подозрѣніи и награждены правомъ гробового молчанія, а рѣчамъ объединеннаго дворянства напередъ выданъ патентъ допустимости и желательности. Правительство переоцѣнило роль и значеніе дворянства въ странѣ, гдѣ сословныя пеленки становятся матеріаломъ, поступившимъ въ распоряженіе любопытныхъ историковъ. Переоцѣненное дворянство зазналось и возомнило себя самодовлѣющей силой. Теперь правительство, конечно, тяготится дворянской навязчивостью и притязательностью на право надзора и опеки. Объ этомъ говорятъ угрозы объединеннаго дворянства принять мѣры противъ непослушанія и игнорированія его требованій.

Угрозы, конечно, оставляютъ кислый осадокъ. П. А. Столыпинъ очень хорошо понимаетъ, что правительство не можетъ быть дворянскимъ. Но

¹⁾ „Черноморское Побережье“. Новороссійскъ. № 786.

²⁾ „Одесскія Новости“. Одесса. № 8065.

³⁾ „Кіевская Мысль“. № 78.

⁴⁾ «Бессарабская Жизнь». Кишиневъ. № 69.

при данной, созданной имъ ситуаціи правительство не можетъ оставаться глухимъ къ чисто дворянскимъ притязаніямъ на особую роль въ государствѣ и на право особаго властнаго вліянія. Одинокость правительства и изолированность отъ другихъ классовъ населенія припираютъ его къ дворянскому берегу. П. А. Столыпинъ, навѣрно, былъ бы очень радъ, если бы на-ряду съ скрывающимся голосомъ объединеннаго дворянства раздался открыто другой мощный и здоровый голосъ. И если бы такимъ голосомъ заговорило всероссійское купечество, не считаясь съ тѣмъ, будетъ ли онъ пріятнымъ или непріятнымъ министерству, то оно, несомнѣнно, доказало бы свою чуткость и отзывчивость къ требованіямъ момента и свое пониманіе данной политической конъюнктуры ¹⁾.

....Но тотъ же охранительный лагерь не замедлитъ, разумѣется привѣтствовать всѣ угрожающія рѣчи и резолюціи объединенныхъ дворянъ, ошалѣвшихъ окончательно въ угарѣ реакціи и вообразившихъ себя вторымъ правительствомъ ²⁾.

Сегодня въ Петербургѣ долженъ открыться,—если только онъ не разстроится изъ-за мелкихъ дразгъ,—съѣздъ объединенныхъ дворянъ.

Когда-то одно это названіе вліятельной группы, сильной своими придворными связями, возбуждало бѣшеную ненависть среди прогрессивныхъ круговъ русскаго общества. Ибо были довольно надежныя доказательства того, что безъ воздѣйствія гг. объединенныхъ не обошлись ни роспускъ первой Думы, ни изданіе закона 3-го Іюня.

Совершивъ эти два подвига, надолго закрѣпившіе за реакціоннымъ дворянствомъ соціальное преобладаніе,—вѣдь это только и требовалось доказать,—эти почтенные дѣятели, гордо именовавшіе себя зубрами, успокоились.

Правда, послѣ того они не переставали отъ времени до времени собираться и потрясать воздухъ разными реакціонными междометіями. Но было уже ясно, что боевой пылъ, толкавшій ихъ на «подвигъ» въ классическія времена Зыбина и нижегородскихъ пронунсіаментовъ, уже испарился.

На съѣздахъ они ссорились между собою и, кажется, больше интересовались тѣмъ, какъ зажать ротъ г. Брянчанинову, единственному представителю стаи объединенныхъ, не утратившему способности мыслить и говорить по человѣчески, чѣмъ дальнѣйшимъ ущемленіемъ Россіи ³⁾.

....Съѣхались эти «послѣдыши» со всѣхъ концовъ нашей многострадальной страны.

Съѣхались, какъ будто бы нарочно, съ цѣлью, показать всѣмъ и каждому, на какихъ жалкихъ, отжившихъ, одряхлѣвшихъ «устояхъ» и до сихъ поръ все еще стоитъ великое зданіе русскаго государства; чтобы показать всю опасность такого прогнившаго фундамента,—внушить тяжелую тревогу за будущее,—ибо чѣмъ же, кромѣ самой безнадежной катастрофы можетъ кончить Россія, если она и впредь захочетъ опираться не на молодья, живыя народныя силы,—а на безсильное въ духовномъ отношеніи сословіе, вырождающихся «послѣдышей»? ⁴⁾.

1) „Русское Слово“ Москва № 185, 13/VIII 910 г.

2) „Южный Край“. Харьковъ. № 9943.

3) „Утро Россіи“. Москва. № 130—97, 14/III—910 г.

4) „Новая Русь“. Петербургъ. № 77, 20/III 910 г.

...«Но все это было бы смѣшно, если бы не было такъ грустно». Можно было-бы и не обращать особеннаго вниманія на этотъ смѣшной дворянскій съѣздъ и попросту игнорировать его. Но потому то и грустно, что сдѣлать этого нельзя. Съ нимъ надо считаться, его нужно учитывать въ ходѣ совершающихся дѣйствій современной политической и общественной драмы, такъ какъ происходившее на этомъ съѣздѣ служитъ выраженіемъ идеологіи тѣхъ «неотвѣтственныхъ шептуновъ», отъ которыхъ часто зависитъ направленіе политики нашего объединеннаго правительства и стоящаго во главѣ его премьеръ-министра, съ судьбой котораго связано крѣпкими нитями теперешнее отвѣтственное большинство Таврическаго дворца... И какъ это не странно—и даже смѣшно,—а третьей Гос. Думѣ все-таки приходится выслушивать такія, на примѣръ, слова, сказанныя недавно на одномъ изъ думскихъ засѣданій бывшимъ земскимъ начальникомъ, а теперешнимъ членомъ Думы и членомъ съѣзда объединенныхъ дворянъ Новицкимъ 2-ымъ: «Вы обязаны считаться съ совѣтомъ объединеннаго дворянства»...

Можетъ быть это только «пустыя, громкія слова». Но все-таки невольно хочется повторить: «все это было-бы смѣшно, если бы не было такъ грустно»¹⁾.

...Съѣздъ объединеннаго дворянства должно было бы скорѣе назвать съѣздомъ вершителей судебъ Россіи.

...Въ самомъ дѣлѣ, кому неизвѣстно, какую огромную роль играетъ сейчасъ въ жизни нашей страны нѣсколько тысячъ титулованныхъ помѣщиковъ²⁾.

...Нѣсколько сотъ дворянъ, случайно собравшихся съ разныхъ концовъ Россіи, далеко не безукоризненно избранныхъ даже полуторамилліоннымъ дворянскимъ сословіемъ, признаются компетентными и правоспособными дѣлать указанія по вопросамъ, задѣвающимъ интересы даннаго сословія не больше, а гораздо меньше, чѣмъ интересы всей остальной подавляющей массы населенія...

Что это, какъ не искусственно вздутая компетентность? Что это, какъ не незаконно и несправедливо присвоенныя права и привилегіи?

«Съѣздъ объединенныхъ дворянъ» съ его широкой программой, съ его исключительными привилегіями и самоувѣренно-авторитетнымъ тономъ, съ его «указаніями», «дополненіями» и «обращеніями особаго вниманія»—просто уродливое явленіе современной русской жизни... И эти уродства, аномаліи и несуразности не прекратятся, пока самая жизнь Россіи не пойдетъ по нормальному руслу здоровой государственности³⁾.

...И пользуясь своимъ вліяніемъ, которое «по инерціи» еще заключено въ ихъ рукахъ, по мѣрѣ силъ своихъ они и дѣлаютъ народу что нибудь по возможности скверное.

Общественное мнѣніе справедливо съ опасеніемъ ожидаетъ какихъ нибудь, болѣе или менѣе вредныхъ послѣдствій отъ всякаго «дворянскаго съѣзда».

Съѣхались—значить добра не жди!⁴⁾

1) „Голосъ“. Ярославль. № 78.

2) „Таганрогскій Вѣстникъ“. № 79.

3) „Сибирская Жизнь“. Томскъ. № 65.

4) „Новая Русь“. Петербургъ. № 77, 20/III—910 г.

Лѣвая печать подводила итоги дѣятельности VI Съѣзда въ такихъ выраженіяхъ:

...Мнѣ приходилось видѣть различные съѣзды, но такого несерьезнаго недѣловаго, какъ съѣздъ объединеннаго дворянства еще не случалось. Это не митинговые ораторы, пожалуй даже и не краснобаи,—это политиканы наивные, чуть не первобытные и, прежде всего, своекорыстные. Вотъ фигура Валяй-Маркова. Ему бы атаманомъ разбойниковъ или крючникомъ быть а онъ возмущается тѣмъ, что въ новомъ проектѣ губернаторъ становится болѣе зависимымъ отъ центрального правительства....

Да и всѣ вообще—то крѣпкіе, коренастые, то захудалые заморыши, они менѣе всего свидѣтельствуютъ объ интеллигентности, объ умственной силѣ.

Что то упрямое, безнадежное видишь въ этихъ широкихъ затылкахъ, что то сомоподавляющее, застывшее слышишь въ однообразныхъ, шаблонныхъ рѣчахъ.

Ни творчества, ни гибкости мысли, ни умѣнія освѣтить, понять трактующие вопросы ¹⁾.

Въ вихрѣ всевозможныхъ съѣздовъ, прошумѣлъ еще одинъ съѣздъ. Съѣздъ объединеннаго дворянства.

Онъ прошумѣлъ злобно, какъ шабашъ вѣдьмъ пронесся передъ взорами «въ пьяномъ танцѣ, въ безумномъ танцѣ, въ дьявольскомъ танцѣ».

Это былъ апофеозъ реакціи.

Реакціи торжествующей, злобствующей и мстящей ²⁾.

...Но резолюціи, выносимыя дворянскимъ съѣздомъ, менѣе всего имѣютъ въ виду Россію, страну, болѣющую неутоленными нуждами, истерзанную страданіями и горемъ. Въ нихъ говоритъ самый неприкрытый зоологическій инстинктъ какихъ то хищниковъ, сословный эгоизмъ, доведенный въ своемъ бѣшенствѣ до каррикатуры. Они продиктованы по истинѣ больнымъ воображеніемъ, въ которомъ призракъ заслоняютъ дѣйствительность ³⁾.

...Что можно сказать про всѣ эти резолюціи, возгласы, призывы, разсужденія и постановленія какъ только то, что всѣ они продиктованы глубокимъ невѣжествомъ и непониманіемъ общественно-политической жизни русскаго народа, обусловленнымъ въ свою очередь сословнымъ ослѣпленіемъ людей, претендующихъ играть историческую роль руководителей и просвѣтителей страны.

Анализируя все прошедшее на недавно закончившемся съѣздѣ, видишь, что на немъ лицедѣйствовали люди, загнипнотизированные какимъ то волшебнымъ сномъ, не давшимъ имъ возможность видѣть окружающую ихъ дѣйствительность и благодаря этому рѣшительно ничему ненаучившихся и не вынесшихъ для себя изъ совершившихся событій недавняго прошлаго никакихъ новыхъ понятій ⁴⁾.

...По истинѣ трогательна эта дворянская заботливость о счастья и благоденствіи государства и націи.

¹⁾ „Кіевская Мысль“. № 79.

²⁾ „Утро“, Харьковъ. № 999.

³⁾ „Современное Слово“. № 793, 20/III—910 г.

⁴⁾ „Голосъ“. Ярославль. № 78, 8/III—910 г.

Сплошь «патріоты» и сплошь «націоналисты» (и то, и другое—по необходимости, въ кавычкахъ), они—объединенные дворяне—мажутъ грязью отечество и топчуть въ болотѣ націю съ такимъ усердіемъ, точно нѣтъ выше долга у человѣка, какъ нагадить собственной матери...

Господинъ объединенное дворянство устраиваетъ съѣздъ—съ определенной цѣлью: поднять Россію на недосыгаемую высоту...

И когда съѣздъ этакій заканчивается, то всѣмъ начинаетъ казаться, что Россія лежитъ въ бездонной ямѣ, оплеванная сверху до низу объединенными дворянами...

И въ этой гадостной работѣ они дѣйствительно объединяются. Точно наперерывъ каждый старается плюнуть въ лицо бѣдному отечеству.

Какое то цирковое представленіе для массъ съ чрезвычайно специфическими вкусами ¹⁾.

...Но дѣло выпадомъ по адресу народа не ограничилось. При дружныхъ аплодисментахъ объединенныхъ дворянъ тотъ же Пуришкевичъ разразился филиппиками противъ народныхъ представителей, профессоровъ и студентовъ.

Съѣздъ, помимо широкихъ массъ населенія, обрушивается и на его интеллигенцію, на представителей науки, знанія, на экстрактъ, можно сказать, ума страны.

Жалкіе люди?

Они даже не сознаютъ, какъ дики ихъ выпады противъ всего, что является залогомъ культуры, безъ чего немислимо существованіе цивилизованнаго государства.

Но что будетъ, если крѣпостники добьются власти.

Безбоязненно можно сказать, что совершенно тщетны ихъ надежды повернуть колесо исторіи.

Пѣсня крѣпостниковъ спѣта, ихъ время прошло безвозвратно.

Они могутъ кричать, бѣсноваться, грозить, самовольничать, но это все лишь предсмертныя судороги.

Доказательствомъ тому—всемирная исторія.

Во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ, хотя много приличіе и сдержаніе, представители отжившаго строя проявляли такую же предгробную энергію, какъ и наши объединенные дворяне.

Всѣхъ и вся они проклинали, добивались измѣненія въ свою пользу законовъ, захватывали власть, но всегда и вездѣ заканчивали крахомъ, потому что у нихъ никогда не было и не можетъ быть творческой силы.

Ихъ кажущаяся энергія,—это только повышенная температура при гнилостномъ разложеніи.

Вызовъ странѣ—это бредъ ²⁾.

Только что закрылся съѣздъ объединенныхъ дворянъ и отъ него осталось самое тяжелое настроеніе. Какъ будто это собрались могильщики, чтобы похоронить лучшія надежды общества, послѣднія чаянія измученнаго народа ³⁾.

¹⁾ „Кіевскія Вѣсти“. Кіевъ. № 82.

²⁾ „Утро“. Харьковъ. № 998.

³⁾ „Таганрогскій Вѣстникъ“. Таганрогъ. № 83.

Закрывшійся недавно съѣздъ объединенныхъ дворянъ представляетъ настолько странное, дикое и нелѣпое явленіе, что даже среди нашей «изнывающей и безумствующей современности», полной различными несуразностями и противорѣчіями здравому смыслу и логикѣ, невольно обращаетъ на себя вниманіе какъ общимъ своимъ специфическимъ характеромъ, такъ и вынесенными имъ своими резолюціями. Резолюціи съѣзда носятъ на себѣ всѣ признаки полнаго несоотвѣтствія съ настоящимъ теченіемъ общественно-политической жизни русскаго общества, а нѣкоторыя изъ нихъ вселяютъ даже серьезное сомнѣніе о нормальности душевнаго состоянія участниковъ этого съѣзда ¹⁾.

....Говорятъ, что вынесенныя дворянами резолюціи чудовищны. Споры нѣтъ, до такой циничной откровенности, до какой дошли дворяне на послѣднемъ съѣздѣ въ Россіи еще не доходили ²⁾.

....Обломки давно исчезнувшаго міра, какъ то задержались, но всѣмъ существомъ чужды этому міру, и страдаютъ, и не могутъ не страдать, потому что не приспособлены они къ жизни среди новыхъ условій....

Ихъ пугаютъ слова, (конституція) которыя для всѣхъ стали совершенно обычными словами; на ихъ плѣшивыхъ головахъ поднимаются волосы отъ понятій, давно уже вошедшихъ въ обиходъ, получившихъ всѣ санкціи, официально установленныя.

Живутъ они въ видѣ живого анахронизма. Не обвинять, не негодовать, а жалѣть надо этихъ бѣдныхъ людей, которымъ монархическій конституціонный строй, провозглашенный Гучковымъ, такъ страшенъ, что они только руками разводять ³⁾.

Правая печать писала въ 1910 году о Съѣздахъ Объединенныхъ Дворянъ слѣдующее:

....Открылся первый дворянскій съѣздъ, потомъ второй, третій, четвертый. Дворяне собирались, спорили, толковали и, несмотря на многія ошибки, на многіе промахи, сковывались въ одно цѣлое; пройдетъ не два—три года и къ нимъ примкнутъ другіе элементы, съѣзды потеряютъ свой специфическій характеръ и къ нимъ будутъ прислушиваться болѣе внимательно, чѣмъ теперь.

Въ Дворянскомъ собраніи, со стѣнъ котораго величаво смотрятъ портреты предковъ, дворяне обсуждаютъ свои нужды. Не презрительнаго хихиканья, не зубоскальства, не насмѣшки заслуживаютъ они. Съ ними можно не соглашаться, съ ними можно спорить, ихъ стремленія и требованія могутъ казаться невѣрными и странными, но всякая борьба за существованіе, всякая попытка опредѣлить свои взгляды требуетъ вниманія. Всѣ мы страдаемъ маніей величія и презираемъ тѣхъ, кто не принимаетъ за истину нашихъ заблужденій и ошибокъ ⁴⁾.

Вчера закончилъ свои занятія шестой съѣздъ уполномоченныхъ объединенныхъ дворянскихъ обществъ. И нужно сказать правду, работа этого съѣзда рѣзко выдѣляется своей опредѣленностью и ясностью.

¹⁾ „Голосъ“. Ярославль. № 78.

²⁾ „Вятская Рѣчь“. Вятка. № 75. 6/IV—910 г.

³⁾ „Русское Слово“. Москва. № 62.

⁴⁾ „Новое Время“. № 12221, 21/III—910 г.

Мы переживаемъ періодъ всевозможныхъ съѣздовъ. Но огромное большинство ихъ собирается или для разрушенія устоевъ русской государственности, или для отстаиванія узкихъ классовыхъ интересовъ. И только дворянскій съѣздъ открыто и громко высказывается за интересы Царя, за интересы всего русскаго народа, за интересы Русскаго государства ¹⁾.

Русское служилое дворянское сословіе, по скольку оно вѣрно смыслу своего призванія, не можетъ отдѣлять своихъ интересовъ отъ служенія историческимъ основамъ русской государственности. Съѣзды служили проявленіемъ этого сознанія со стороны большинства дворянства. Извѣстно, что послѣднее не сразу нашлось въ новой политической обстановкѣ. Недостатокъ вполне сознательнаго отношенія дворянства къ создавшемуся въ началѣ освободительнаго движенія политическому положенію имѣлъ, несомнѣнно, значительное вліяніе на ходъ нашей государственной жизни. Въ средѣ дворянства, однако, скоро послышались рѣшительные голоса на защиту русскихъ историческихъ завѣтовъ, и въ адресѣ Московскаго дворянства въ январѣ 1905 г. твердо высказана была его вѣрность традиціонному государственному строю. Только на первомъ съѣздѣ, однако, въ маѣ и іюнѣ 1906 г. убѣжденіе значительнаго большинства дворянства всей Россіи въ состояніи было свободно проявить себя и устранить то неясное впечатлѣніе, которое давали въ его настроеніи его, избранные при другихъ обстоятельствахъ и поколебленные революціоннымъ движеніемъ, предводители. Только на этомъ съѣздѣ, засѣдавшемъ одновременно съ I-ю Думою, правительство могло усмотрѣть, что имѣлся значительный общественный слой, который не поддавался революціонному настроенію. На немъ въ то время, какъ въ правительственныхъ кругахъ съ опасеніемъ думали о возможныхъ послѣдствіяхъ роспуска Думы, а руководители послѣдней считали этотъ роспускъ сигналомъ къ народному возстанію, среди участниковъ съѣзда послышался голосъ, что члены съѣзда, какъ люди земли, могутъ засвидѣтельствовать, что роспускъ Думы будетъ принятъ народомъ спокойно. Дворянскіе съѣзды обнаружили тотъ классъ населенія, на которомъ стало возможнымъ построить и новый избирательный законъ.

Возникшіе въ эпоху нашей революціонной попытки и въ отпоръ ей съѣзды съ особою послѣдовательностію и чуткостью относились ко всѣмъ попыткамъ подрывать наше историческое народное Самодержавіе. Съѣзды подымали свой голосъ какъ противъ демократическихъ на него посягательствъ, такъ и противъ бюрократическихъ поползновеній. На охрану мѣстнаго управленія отъ его всецѣлой бюрократизаціи направлены были, по преимуществу, труды предшествовавшихъ съѣздовъ.

Какъ бы то ни было, дворянскіе съѣзды не имѣютъ претензій на какую либо рѣшающую роль, которую имъ злобно приписываютъ лѣвыя газеты. Они приносятъ лишь свою посильную работу на службу государству, и основнымъ своимъ руководящимъ государственнымъ началомъ они признаютъ, что единственная рѣшающая власть въ государствѣ есть стоящая надъ всѣми сословіями свободная совѣсть и не раздѣльная отвѣтственность передъ Богомъ Самодержавнаго Царя, для Котораго мнѣніе вѣрнаго Престола дворянства является однимъ изъ полезныхъ, можно надѣяться — въ

¹⁾ „Земщина“. Петербургъ № 250, 21/III 910 г.

большинствѣ случаевъ, голосовъ среди тѣхъ, которые шумно поднимаются надъ моремъ русской жизни ¹⁾.

20-го марта закрылся засѣдавшій въ Петербургѣ VI съѣздъ уполномоченныхъ объединенныхъ дворянскихъ обществъ.

Что бы тамъ ни говорили и какъ бы ни зубоскалили іудейскія газеты надъ «отжившимъ сословіемъ», оно, это ненавистное «освободителямъ» всѣхъ марокъ сословіе, снова и снова не только доказываетъ свою жизнеспособность, но и рѣшительно становится въ ряды борцовъ за историческіе устои государства, которые такъ твердо и славно отстаивали на протяженіи долгихъ вѣковъ.

Только что закрывшійся дворянскій съѣздъ ярко выдѣляется изъ массы происходившихъ въ послѣднее время всевозможныхъ съѣздовъ уже самою важностью затронутыхъ имъ вопросовъ, не говоря о стремленіи разрѣшить ихъ въ интересахъ Царя и народа, а, слѣдовательно, и всего Русскаго государства. Такимъ образомъ, вѣрные присягѣ дворяне опять являются въ славной роли охранителей государства, въ то время какъ фатально окрѣпшій за послѣдніе смутные годы безсословный сбродъ если и стремится къ объединенію, то или для отстаиванія узкихъ классовыхъ интересовъ, или, еще чаще, для штурма общими силами устоевъ русской государственности ²⁾.

Съѣздъ представителей объединеннаго дворянства, недавно закончившійся въ Петербургѣ, представлялъ рѣдкое исключеніе въ безчисленномъ ряду всевозможныхъ съѣздовъ, постоянно собирающихся въ разныхъ городахъ Россіи. Дворянскій съѣздъ все время стоялъ на строго патріотической точкѣ зрѣнія и подъ его резолюціями можетъ подписаться всякій русскій человѣкъ, еще не упразднившій понятія о родинѣ и патріотизмѣ. ³⁾

Такъ какъ первые четыре съѣзда «объединеннаго дворянства» происходили не гласно, то о дѣятельности ихъ широкая публика весьма мало освѣдомлена. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что въ пережитую только что Россіей смутную и критическую эпоху «объединенное дворянство» сыграло весьма крупную роль, какъ голосъ русской земли, какъ отрезвляющій голосъ изъ нѣдръ Россіи. Еще не наступило время для выясненія значенія и роли «объединеннаго дворянства» въ революціонную эпоху, но когда оно наступитъ быть можетъ, окажется, что ему именно Россія обязана, главнымъ образомъ, своимъ удержемъ на той наклонной плоскости, по которой она—казалось безнадежно—катилась въ 1905—1907 гг. ⁴⁾.

Дворянскіе объединенные съѣзды доказываютъ въ наше безвременье, что еще живы въ русскомъ дворянскомъ сословіи старые честные завѣты безтрепетнаго служенія Отечеству дѣломъ, словомъ и добрымъ совѣтомъ, освѣщающимъ пріемлемыя правительствомъ мѣры управленія государствомъ. На съѣздахъ дворянства мы слышимъ рѣчи, полныя глубокаго пониманія духа народной жизни и твердо выраженныхъ мнѣній о жизненной силѣ Царскаго Самодержавія, укрѣпленнаго дѣянiami великихъ государей и сроднаго нашему народу по духу и по основному началу историческихъ судебъ Россіи...

¹⁾ „Московскія Вѣдомости“. № 71, 28/III 910 г.

²⁾ „Русская Земля“. Москва. № 65, 23/III 910 г.

³⁾ „Русскій Сѣверъ“. Вологда. № 695, 23/III.—910.

⁴⁾ Харьковскія Вѣдомости“. № 357, 24/III—910.

Вся дѣятельность съѣздовъ объединеннаго дворянства заключается въ томъ, чтобы укрѣпить власть и установить довѣріе и доброжелательство въ отношеніяхъ между властью и обществомъ. Не сословныя интересы и цѣли дворянскихъ обществъ занимаютъ съѣхавшихся дворянъ, а благо всего государства; это видно изъ докладовъ, прочитанныхъ на съѣздѣ и изъ постановки предметовъ обсужденія на широкой почвѣ общегосударственныхъ, политическихъ задачъ.

Изъ всѣхъ нашихъ общественныхъ собраній съѣзды дворянъ занимаютъ выдающееся положеніе по глубинѣ и освѣдомленности ихъ участниковъ въ затронутыхъ съѣздами политическихъ вопросовъ даннаго времени ¹⁾.

Послѣдній съѣздъ объединеннаго дворянства заставляетъ вновь задуматься надъ судьбой этого сословія и вновь спросить, умираетъ или оживаетъ оно? Тѣ и другія общественныя группы, смотря по ихъ отношенію къ дворянству, толкуютъ проявляемую имъ лихорадочную дѣятельность въ томъ или другомъ смыслѣ. Вся прогрессивная Россія склонна пѣтъ дворянству панихиду, вся реакціонная—молебень. Еще одинъ изъ коренныхъ вопросовъ русской жизни рѣшается съ плеча, сдавленный политической доктриной. Подобно вопросамъ школы, Церкви, аграрному, судебному и даже вопросу объ Амурской дорогѣ, вопросъ о російскомъ дворянствѣ рѣшается съ двухъ точекъ зрѣнія: конституціонной и абсолютической. Rouge et noir— вотъ все, что осталось отъ сословія подарившаго намъ поэзію, литературу, музыку, поддержавшаго науку, увѣковѣчившаго русскую воинскую доблесть и разнесшаго славу русскаго имени далеко на Западъ и Востокъ.

Судороги объединившихся дворянъ напомнили мнѣ, прежде всего, длинную предлинную эпоху инертности этого сословія. Боже, сколько же времени имѣли господа русскіе дворяне объединиться и дѣйствовать! Ни революціи, ни войны, ни авантюръ, ни авантюристовъ не было бы, если бы въ русскомъ дворянствѣ была хоть какая-либо солидарность, хоть какой-либо духъ гражданственности... Русское дворянство, какъ сословіе, умерло не съ манифестомъ 17-го октября, а гораздо раньше, — съ рожденіемъ Базаровыхъ, нигилизма, съ появленіемъ на свѣтъ интеллигенціи. Дворянина убилъ интеллигентъ. А могло быть и наоборотъ. Если бы, оставшись вѣрнымъ завѣтамъ шестидесятниковъ, дворянство взяло въ свои руки дѣло раскрѣпощенія русскаго общества и всей духовной и матеріальной эмансипаціи страны, оно называлось бы теперь не «зубрами», а львами. Послѣдній подвигъ дворянства относится къ 61 году. Имъ оно искупило свою полицейскую службу при Николаѣ I (сто тысячъ полицейместеровъ). И, какъ бы истощенное въ конецъ этимъ подвигомъ, оно... умерло. «Зубры» пасутся на кладбищѣ російскаго дворянства...

Я думаю, что смерть стараго русскаго дворянства была не насильственной (какъ о томъ любятъ плакаться), а естественной. Дворянство обязано было взять въ свои руки русскую либеральную идею, стягъ реформъ. Въ обычное время, когда государство живетъ нормальной жизнью, дворянство (аристократія) всюду является носителемъ консервативныхъ идей. Но въ эпохи кризисовъ, перерожденій оно неминуемо должно стать носителемъ

¹⁾ „Русская Рѣчь“. Одесса. № 1279, 21/III—910. г.

идей либеральныхъ, если не желаетъ быть стертымъ. Русское дворянство поступило какъ разъ наоборотъ: до кризиса, въ самосознаніи массъ, оно стояло во главѣ либеральныхъ начинаній, а, когда кризисъ произошелъ, стало ихъ всячески тормазить ¹⁾).

Полемизируя съ „Рѣчью“, органъ октябристовъ „Голосъ Москвы“ (№ 64, 19/III—910 г.) писалъ:

Понятно, что дворянству нечего ждать отъ кадетовъ лестной аттестациі послѣ того какъ оно признало позорнымъ выборгское воззваніе, но право же «Рѣчь» ужъ приписываетъ объединенному дворянству совершенно фантастическое всемогущество. Дворянскимъ съѣздамъ, а не собственнымъ ошибкамъ, кадеты приписываютъ роспускъ двухъ первыхъ Думъ. «Дворяне возвысили свой голосъ, и черезъ мѣсяць съ небольшимъ Дума была распущена». «Въ апрѣлѣ 1907 года собрался третій съѣздъ, и черезъ два мѣсяца послѣ этого произошелъ роспускъ второй Думы и государственный переворотъ».

Мѣсяць... два мѣсяца... безъ малѣйшаго упоминанія, что въ эти мѣсяцы происходило: проектъ обращенія къ народу, заговоръ социаль-демократовъ»...

Иллюстраціей преувеличенности кадетскихъ страховъ, пишетъ далѣе „Голосъ Москвы“, служитъ третья Дума. Ужъ на нее ли не злобствуетъ «объединенное дворянство», хорошо понимающее, что ея спокойная работа куда опаснѣе для реакціонныхъ замысловъ, куда прочнѣе укрѣпляетъ ненавистную имъ конституцію, чѣмъ всѣ игравшіе имъ въ руку «оппозиціонные» вопли. И что же? Реакціонеры «лишь напрасно мраморъ гложутъ». Народное представительство не боится ихъ и спокойно идетъ своею дорогою—и «незыблемъ» прокливаемый ими новый строй... Не только октябристы и даже націоналисты, но вся безпартійная масса, обрекаетъ объединенное дворянство на тоскливое одиночество своею пассивною антипатіею и проваливающая реакціонеровъ по всей Россіи на выборахъ въ Государственную Думу не менѣе дружно, чѣмъ остальные сословія.

Предсказанію „Голоса Москвы“ о „провалахъ“ Уполномоченныхъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ на выборахъ въ Государственную Думу не суждено было осуществиться: выбранные въ 1910 году въ члены Государственной Думы отъ г. Одессы и Саратовской губ. оба состоятъ Уполномоченными Объединеннаго Дворянства.

Нападая на Объединенное Дворянство, лѣвая печать, въ тоже время превозноситъ дворянъ явно или не явно примкнувшихъ къ революціонерамъ и исключенныхъ изъ дворянскихъ обществъ.

...Вся же лучшая, увы, становящаяся все меньше и меньше часть дворянства, во главѣ съ князьями Долгорукими, Трубецкими, Муромцевыми

¹⁾ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, № 69, 27/III—910 г.

и др. давно отмежевалась отъ этой клики, давно стала въ ряды, а то такъ и во главѣ умственной интеллигенціи; поэтому не нужно забывать, что послѣдній съѣздъ дворянъ въ Питерѣ все же отнюдь не представляетъ собою всего дворянства и дикія, похожія на отчаянный вой умирающаго животнаго, резолюціи его никакъ не могутъ почитаться мнѣніемъ всего дворянства: такъ называемый «кружокъ объединеннаго дворянства» именно и сплотилъ въ себѣ тѣ безнадежно вымирающіе, слабые и потому и реакціонные слои дворянства, о которыхъ я говорилъ выше: достаточно упомянуть, что въ числѣ участниковъ съѣзда не встрѣчается ни одной фамиліи, которая могла бы быть причислена къ лучшимъ интеллигентнымъ силамъ ¹⁾).

Правда, дворянскія общества сдѣлали все отъ нихъ зависящее для того, чтобы въ этой средѣ господствовало единодушіе, чтобы ни одинъ голосъ здѣсь не звучалъ диссонансомъ: вѣдь это они извергали изъ нѣдръ сословія все живое, дѣятельное, мыслящее, все что осталось еще среди этихъ живыхъ монументовъ безвозвратно ушедшей старины. Все, что осталось въ дворянствѣ здороваго и культурнаго и послѣ этой чистки, числится въ дворянствѣ номинально и не принимаетъ участія въ писаніи рецептовъ спасенія отечества, которое совершается на этихъ дворянскихъ съѣздахъ» ²⁾).

...Съѣзды эти представляютъ еще большой интересъ въ томъ отношеніи, что они служатъ прекраснымъ средствомъ отдѣленія, такъ сказать, естественнаго отбора лучшихъ силъ дворянской интеллигенціи отъ ретроградной массы дворянства, живущаго идеалами прошлаго, утратившаго способность къ новой жизни и неизбежно обреченнаго на исчезновеніе со сцены исторической дѣятельности.

Все, что было лучшаго въ дворянствѣ, все просвѣщенные дѣятели и культурныя силы сословія примкнули къ новому политическому движенію, общающему странѣ и многомилліонному русскому народу внѣшній покой и внутренній расцвѣтъ національной мощи ³⁾).

По поводу забаллотированія Псковскимъ дворянствомъ А. Н. Брянчанинова лѣвыя газеты писали:

...Но какъ жалки ихъ съѣзды!

Годъ тому назадъ среди дворянъ нашелся только одинъ, который заявилъ, что въ Россіи есть конституція.

Своимъ протестомъ противъ такого заявленія дворяне выдали себѣ проходное свидѣтельство въ историческую Лету.

Теперь же на дворянскомъ съѣздѣ о конституціи ужъ никто не заикнется.

Оппозиція въ лицѣ Брянчанинова будетъ отсутствовать,—ибо псковскіе дворяне испугались конституціонной ереси и забаллотировали его.

«За то будетъ господствовать единодушіе» ⁴⁾).

Въ прошломъ году будирующимъ элементомъ, оппозиціей, явился

¹⁾ „Черноморское Побережье“. Новороссійскъ. № 785, 1/IV—910 г.

²⁾ „Сѣверо-Западный Голосъ“. Вильна. № 1308.

³⁾ „Раннее Утро“. Москва, № 64.

⁴⁾ „Волжскій Вѣстникъ“. Симбирскъ. № 290, 16/III—910 г.

г. Брянчаниновъ, но нынѣ онъ забаллотированъ псковскимъ дворянствомъ, и въ согласный хоръ никто не вноситъ диссонанса.

Нельзя не пожалѣть объ этомъ и не въ цѣляхъ борьбы съ объединенными зубрами, а только потому, что въ настоящимъ составѣ съѣздъ вышелъ ужь очень томительно-однообразенъ ¹⁾).

...Очевидно, въ сознаниі предстоящей съѣзду трудной задачи, приняты мѣры, чтобы на этотъ разъ придать ему наиболѣе выдержанный характеръ. Единственный дворянинъ идеалистъ, вѣрящій въ возможность возрожденія дворянства въ качествѣ сословія, черпающаго свой авторитетъ въ своихъ моральныхъ и культурныхъ силахъ, и безпокоившій своими либеральными рѣчами предыдущіе съѣзды, А. Н. Брянчаниновъ «разъясненъ» псковитянами. Его голосъ теперь не будетъ уже смущать объединенныхъ дворянъ ²⁾).

...Когда то у дворянства, по крайней мѣрѣ, нѣкоторой части его, были другіе идеалы.

Дворяне стояли во главѣ литературы, искусства и общественной дѣятельности, являлись передовымъ сословіемъ, даже шли въ народъ и гибли въ рудникахъ за просвѣщеніе мужика ³⁾).

Нападки лѣвыхъ газетъ сгруппированы далѣе по докладамъ.

Докладъ о народномъ образованіи.

Постановленія по народному образованію VI Съѣзда Уполномоченныхъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ вызвали въ печати рядъ статей.

Несмотря на гласность засѣданій VI Съѣзда лѣвая печать старалась исказить пренія о народномъ образованіи, обвиняя Объединенное Дворянство въ скрытомъ желаніи затормозить дѣло народнаго образованія, понимая, что приведеніе въ исполненіе постановленій VI Съѣзда относительно народнаго образованія, положить преграды воспитанію крестьянскихъ дѣтей, въ желаемомъ для лѣвой печати духѣ, а именно революціонномъ.

Вотъ что писали лѣвыя газеты по данному вопросу:

...Но верхомъ реакціоннаго цинизма явилось почти невѣроятное въ наше время предложеніе о постановкѣ всеобщаго обученія.

Правда, это предложеніе мотивировалось недостаткомъ, яко-бы необходимаго количества благонадежныхъ учителей и учительницъ, но всѣ участники съѣзда прекрасно понимали, что это—пустая отговорка, «листковое прикрытіе» на тотъ случай, чтобы не такъ стыдно было, не говоримъ

¹⁾ „Кіевская Мысль“. № 81, 22/III—910 г.

²⁾ „Одесскія Новости“. № 8065.

³⁾ „Уральская Жизнь“. Екатеринбургъ. № 65.

передъ Европой, но передъ нѣмецкими юнкерами, съ которыми гг. дворяне обмѣнивались дружескими рукопожатіями...

Словомъ, нынѣшній съѣздъ, не въ примѣръ предыдущимъ, старавшимся самыя реакціонныя свои постановленія провести какъ нибудь по-таенно, вдали отъ общественнаго вниманія,—совершенно открыто выступилъ подъ флагомъ самаго крайняго обскурантизма.

Что удивительнѣе всего въ этомъ откровенномъ походѣ противъ простой грамотности, такъ это то, что участники его преисполнены самыхъ твердыхъ надеждъ на полный успѣхъ своихъ домогательствъ. Мы не знаемъ, откуда у нихъ такая увѣренность, но думаемъ, что едва ли она основательна. Что реакція никогда не удовлетворяется достигнутыми результатами и ей всегда хочется большаго—это намъ извѣстно. Не менѣе увѣрены мы и въ томъ, что дворянамъ удастся провести кое что при поддержкѣ со стороны извѣстной части кабинета министровъ. Но чтобы имъ удалось прекратить («пріостановить»—по ихъ выраженію) просвѣщеніе—въ этомъ мы сильно сомнѣваемся. Думой, какъ извѣстно, вопросъ о всеобщемъ обученіи рѣшенъ и Гос. Совѣтъ пока не рѣшился наложить на это рѣшеніе руку. На что же, въ такомъ случаѣ, надѣются гг. объединенные? Не слишкомъ ли увлекаются гг. дворяне? ¹⁾

Собрались объединенные дворяне, соль земли русской,—какъ они сами себя величаютъ, «первенствующее сословіе».

Собрались и стали толковать о народномъ образованіи.

Въ какомъ же смыслѣ?

А въ томъ, чтобы сохранить за школой народной, и безъ того чахнущей отъ безконечнаго надзора, еще и надзоръ сословно-дворянскій...

Даже казенные проекты кажутся «объединеннымъ дворянамъ» опасными по своему либерализму...

Да и теперь объединенные дворяне хлопочутъ вѣдь не о развитіи просвѣщенія народнаго, не объ умноженіи школъ, а только о надзорѣ за ними, о возможномъ его ограниченіи.

Стремленіе, конечно, въ историческомъ смыслѣ, столь же безнадежное, какъ и мечты о возвращеніи крѣпостного права.

Временно эти вождельнія могутъ даже успѣть, могутъ даже создать еще одну препону на пути просвѣщенія народнаго, но долго это продолжаться не можетъ.

Исторія слишкомъ властно толкаетъ Россію на путь освобожденія народной школы отъ путъ сословныхъ, административныхъ и проч.

Тутъ слишкомъ многое поставлено на карту; здѣсь узелъ, связывающій грядущія судьбы нашей родины, обусловливающій ея положеніе въ семьѣ народовъ,—и на этомъ историческомъ и неизбѣжномъ пути къ широкому народному просвѣщенію, конечно, не устоятъ такимъ гнилымъ запрудамъ, какъ отжившія крѣпостническія и антипатріотическія вождельнія «послѣдышей» ²⁾.

Воодушевляемые истинно-русскимъ бессарабцемъ, объединенные дво-

¹⁾ „Раннее Утро“. Москва. № 67, 23/III—910 г.

²⁾ „Биржевыя Вѣдомости“. Петербургъ. № 11617, 17/III—910 г.

ряне вынесли резолюцію о необходимости воздержаться отъ расширения сѣти народныхъ школъ до подготовки «настоящихъ» учителей.

А «настоящими» учителями для объединенныхъ дворянъ, конечно, могутъ быть лишь тѣ, которые прекрасно усвоятъ понятія о «бѣлой» и «черной» кости, о «кухаркиномъ сынѣ», о крамолѣ, которой проникнуты даже тѣ книги, которыя одобрены ученымъ комитетомъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Конечно, сами дворяне не пойдутъ въ народные учителя. Члены первенствующаго сословія должны занимать только первенствующія мѣста въ государствѣ. Народнымъ учителемъ долженъ быть человѣкъ маленькой, иначе говоря тотъ же «кухаркинъ сынъ», но воспитанный въ духѣ благочинія и безграничнаго уваженія и любви къ первенствующему сословію. «Вы — отцы, мы — дѣти ваши» — вотъ въ чемъ должна заключаться программа его дѣятельности. Таблица умноженія, исторія дворянскихъ побѣдъ и одолѣній, курица — птица полезная, почитай старшихъ, съ богатымъ не тягайся, а съ сильнымъ не борись — вотъ въ чемъ должна заключаться вся премудрость народнаго образованія. Все что дальше — то отъ лукаваго. Только дворянинъ можетъ переварить дальнѣйшую науку.

Но—горе!—гдѣ въ настоящее время всяческихъ переоцѣнокъ, пробужденія человѣческаго достоинства, неудержимаго стремленія къ широкому просвѣщенію и культурности, гдѣ найти хотя бы небольшую группу смиренныхъ Цифиркиныхъ и Кутейкиныхъ, которые пошли бы обучать крестьянскихъ дѣтей? Ихъ нѣтъ, или ихъ такъ мало, что имъ не справиться и съ двадцатой частью той нечесаной и не умытой орды, которую представляютъ крестьянскія дѣти. Придется, по крайней мѣрѣ, лѣтъ двѣсти воздерживаться отъ расширения сѣти народныхъ школъ, пока объединенные дворяне подготовятъ эту рекомендованную группу учителей.

Принимая резолюцію о «воздержаніи», дворяне, конечно, понимали какъ длительно это воздержаніе, и здѣсь то мы можемъ сказать, что «умыселъ другой тутъ былъ». Настоящій смыслъ резолюціи: удержать крестьянъ въ «первобытномъ состояніи». Первенствующее сословіе убѣждено, что оно до тѣхъ поръ будетъ первенствующимъ, пока крестьянскія, мѣщанскія и поповскія дѣти будутъ отдѣлены отъ дѣтей боярскихъ прочной перегородкой и когда умственное развитіе будетъ привилегіей привилегированно-рожденнаго меньшинства. Одна принадлежность къ первенствующему сословію, оказывается, уже не спасаетъ отъ конкуренціи образованныхъ людей черной кости. Ихъ нужно лишить образованія и эта конкуренція, безсомнѣнія, падетъ сама собой ¹⁾.

Грибоѣдовскій полковникъ Скалозубъ, оказывается, живъ еще и въ наши дни. Просвѣтительная программа Скалозуба, оказывается, находитъ Горячихъ сторонниковъ и до сихъ поръ. Формула Скалозуба отличалась большою лаконичностью; «фельдфебеля въ Вольтеры дамъ». И, повторяя эту формулу, данную почти сто лѣтъ тому назадъ дворянскій съѣздъ вынесъ резолюцію: Совѣтъ съѣзда уполномачивается ходатайствовать о предоставленіи должностей сельскихъ учителей отбывшимъ воинскую повинность». Это не шутка. Эта резолюція заимствована изъ сообщенія офиціознаго

¹⁾ „Новый Голосъ“. Петербургъ. № 413, 23/III—910 г.

«Петербургскаго Телеграфнаго Агентства». Такимъ образомъ, за доброе столѣтіе формула браваго полковника Скалозуба не только не расширилась, а, наоборотъ, сѣззилась: полковникъ Скалозубъ все же великодушно собирался «въ Вольтеры» дать фельдфебеля, а гг. Крупенскіе тѣ просто рекомендуютъ «въ Вольтеры» любого «отбывшаго воинскую повинность»,—значитъ даже ефрейтора и прямо рядового безъ единой нашивки. Какъ хотите, регрессъ...

Но шутки въ сторону. Въ своемъ согласіи съ полковникомъ Скалозубомъ дворянскій съѣздъ пошелъ еще далѣе. Помните эту знаменитую формулу: «собрать всѣ книги да и сжечь»? Оказывается, что продѣлать эту просвѣтительную операцію болѣе чѣмъ охочъ г. Крупенскій. Когда одинъ изъ членовъ съѣзда, глубоко возмущенный обскурантскими резолюціями, крикнулъ: «мы тормозимъ образованіе», — г. Крупенскій во всеуслышаніе отвѣтилъ: «И слава Богу». Отсюда уже шагъ: «собрать всѣ книги да и сжечь». Безспорно, бессарабское дворянство должно гордиться своимъ избранныкомъ полковникомъ Скалозубомъ, то бишь... г. Крупенскимъ.

Резолюціи по вопросамъ народнаго образованія служатъ яркимъ апофеозомъ дворянскаго съѣзда. Дальше въ обскурантизмъ некуда идти. Дошли до Скалозуба—чего-же болѣе? И, что замѣчательнѣе всего, продѣлали все это совершенно всерьезъ, не замѣчая того смѣхотворнаго положенія, въ какое сами себя поставили. Неизвѣстно, какъ отнесутся къ этимъ резолюціямъ въ тѣхъ кругахъ, куда они будутъ направлены, но не исключена возможность, что г. Шварцъ откажется назначать «въ Вольтеры» людей, не обладающихъ даже фельдфебельскимъ цензомъ. Въ столь прямолинейной и примитивной формулировкѣ резолюціи дворянскаго (Съѣзда) несомнѣнно не поддержитъ г-нъ Шварцъ: какъ бывший профессоръ, онъ, вѣроятно будетъ настаивать, хоть на какомъ-нибудь цензѣ¹⁾...

Правая печать ставила въ заслугу Объединенному Дворянству, его желаніе улучшить дѣло народнаго образованія путемъ улучшенія кадра народныхъ учителей.

...Но особенное вниманіе съѣздъ удѣлилъ вопросу о народномъ образованіи, установивъ, что первенствующей задачей школъ должно быть «утвержденіе въ народѣ религіозно-нравственныхъ, патріотическихъ и національныхъ началъ».

...Голосъ представителей перваго сословія въ государствѣ, разумѣется, не пропадетъ втуне, какъ-бы ни старались объ этомъ враги русскаго народа²⁾.

...Что касается народнаго образованія, то тутъ представители дворянства высказали мысли до нельзя ясныя и понятныя, можно сказать — очевидныя, но совершенно упущенныя изъ виду въ порывѣ нашего увлеченія новымъ курсомъ. Всѣ у насъ кричатъ о поголовномъ обученіи и земства одно передъ другимъ спѣшатъ побить рекордъ въ быстротѣ открытія новыхъ училищъ, но никто не интересуется вопросомъ—кто-же будетъ учить въ этихъ школахъ? Школа полезна при хорошемъ учителѣ, а при плохомъ

¹⁾ „Одесскій Листокъ“. № 67, 23/III—910 г.

²⁾ „Русская Земля“. Москва. № 65, 23/III—910 г.

она обращается въ бесполезное бремя, а иногда становится прямо вредной, развращая подростящее поколѣніе. Хорошихъ учителей у насъ очень мало и приготовить ихъ кадръ надо раньше введенія всеобщаго обученія...

Нельзя не признать вѣрнымъ также и мнѣніе дворянскаго съѣзда что въ народной школѣ учительница предпочтительнѣе учителя. Въ виду невозможности въ настоящее время платить учащимъ въ начальныхъ школахъ хорошее жалованье и въ виду сравнительной дешевизны женскаго труда, контингентъ учительницъ всегда будетъ выше по образованію, развитію и воспитанію, чѣмъ контингентъ учителей, почему и политиканствуютъ учительницы гораздо меньше и, если и дѣлаютъ эту глупость, то большею частью подъ вліяніемъ своихъ сослуживцевъ мужскаго пола¹⁾.

Докладъ о Финляндіи.

Продиктованный настоятельной необходимостью и національнымъ чувствомъ докладъ по Финляндскому вопросу и вынесенныя VI Съѣздомъ резолюціи, какъ по данному вопросу, такъ и по вопросу отдѣленія, въ цѣляхъ безопасности Петербурга, Выборгской губерніи отъ Финляндіи, вызвали въ лѣвой печати одно негодованіе.

Не имѣющая національнаго облика, русская лѣвая печать всегда становилась на сторону инородцевъ. И въ данномъ вопросѣ, негодуя на Объединенное Дворянство за его резолюцію, лѣвая печать, несмотря на всѣ выступленія Финляндскаго Сейма противъ Россіи, несмотря на закрытое общество „Войма“ и продолжающійся ввозъ оружія въ Финляндію, старается выставить послѣднюю страной мирной, лояльной и безоружной.

Въ программу нынѣшняго Съѣзда включенъ вопросъ о Финляндіи, которую во имя національныхъ интересовъ русскаго народа рѣшили лишить того политическаго положенія, которое она занимала со времени соединенія съ Россіей²⁾.

Финляндскій вопросъ, кажется, уже вступилъ въ стадію, для объединеннаго дворянства пріемлемую. И въ самомъ дѣлѣ, весь съѣздъ пѣлъ славу «богатырямъ мысли», которые сумѣли вложить персты въ раны маленькаго народа, низко кланялся русскимъ дѣятелямъ—Харитонову, Дейтриху, Корево, Мясоѣдову, работавшимъ надъ разъясненіемъ финляндской конституціи. Дрожалъ залъ отъ рукоплесканій и бурной оваціи въ честь тѣхъ, которыхъ членъ Гос. Совѣта Нейдгартъ готовъ былъ «качать».

Но и это показалось дворянамъ недостаточнымъ. Отнять отъ Финляндіи Выборгскую губернію! Произвести въ Финляндію «хорошую военную

¹⁾ „Русскій Сѣверъ“. Вологда. № 695, 23/III—910 г.

²⁾ „Уральская Жизнь“. Екатеринбургъ. № 64, 21/III—910 г.

прогулку»! Какой резервуаръ ненависти... И надъ нимъ рѣетъ флагъ «Россія для русскихъ»¹⁾).

...Наконецъ, финляндскій вопросъ.

Ну, здѣсь все ясно.

Достаточно сказать, что всеобщими аплодисментами были встрѣчены слѣдующія циничныя слова одного изъ «послѣдышей», дворянина Д. Хотьинцова:

— Сомнѣваюсь, чтобы наши разговоры и, даже законодательные акты, образумили финляндцевъ. Для того, чтобы финляндцы поняли свое дѣйствительное правовое положеніе, необходимо произвести въ Финляндіи хорошую военную прогулку...

Если-бы у «послѣдышей» было настоящее человѣческое сердце, и какое хотите, хотя-бы сословное благородство, они-бы съ чувствомъ безпредѣльнаго негодованія отвѣтили бы на этотъ призывъ къ правовой расправѣ съ маленькимъ культурнымъ народомъ.

Военныя прогулки въ мирной и безоружной странѣ — дальше этого храбрость и доблесть «послѣдышей» не идетъ²⁾).

Докладъ по еврейскому вопросу.

Обсужденіе VI Съѣздомъ еврейскаго вопроса, казалось бы, вызоветъ крики лѣвой печати, редакціи которой переполнены евреями. Но на самомъ дѣлѣ по данному вопросу изъ 68 лѣвыхъ газетъ, писавшихъ о Съѣздѣ помѣстили статьи только шесть. Другія же, обрушиваясь на Объединенное Дворянство за остальные доклады, по еврейскому — не обмолвились ни словомъ. Такое отношеніе лѣвой печати заставляетъ предположить, что лѣвымъ газетамъ былъ данъ *mot d'ordre* обойти молчаніемъ какъ обсужденіе VI Съѣздомъ еврейскаго доклада, такъ и вынесенную резолюцію по данному вопросу.

Шесть вышеупомянутыхъ газетъ писали слѣдующее:

Сегодня вечеромъ російскіе дворяне, собравшіеся на съѣздъ, приглашались учинить грандіозный еврейскій погромъ.

Далѣе слѣдуетъ перечисленіе мѣропріятій предлагаемыхъ докладомъ С. А. Панчулидзева и оканчивается замѣтка слѣдующими словами, «что за допотопное представленіе о государствѣ»³⁾).

Издѣвательства надъ инородцами превратились въ занятіе. Это занятіе обѣщаетъ стать центромъ работъ засѣдающаго теперь въ Петербургѣ съѣзда объединенныхъ дворянъ. Служилое сословіе задалось цѣлью выработать свою программу по еврейскому вопросу⁴⁾).

1) „Современное Слово“. Петербургъ. № 793, 20/III—910 г.

2) „Новая Русь“. Петербургъ. № 77, 20/III—910 г.

3) „Новая Русь“. Петербургъ. № 76, 19/III—910 г.

4) „Вятская Рѣчь“. № 65, 24/III—910 г.

...И настоящимъ цинизмомъ дышетъ одно изъ послѣднихъ дворянскихъ засѣданій, посвященное ненавистнымъ евреямъ... ¹⁾).

...Что же касается евреевъ, то тутъ всегда есть возможность придумать что-нибудь этакое веселое въ издѣвательскомъ смыслѣ, что-нибудь совсѣмъ сногшибательное. Это — благодарнѣйшій обязательный номеръ въ программѣ всякаго рода патріотическихъ, истинно-государственныхъ сѣздовъ и выступленій. Еще бы, — никакого творчества тутъ не требуется и не должно быть. Посылка всегда готова, всегда одна и та же: евреи должны быть безправны. Къ этому требуется только присоединить выводъ — ограниченіе правъ въ какой-нибудь области. И тогда все готово. Какъ же не соблазниться написать докладъ на такую простую, вѣчно пріемлемую тему? ²⁾).

Сѣздъ приходитъ теперь къ концу и члены его, вѣроятно, почувствовали нѣкоторую неловкость... Оттого, что ни разу не выругали и не прокляли евреевъ, — этихъ штатныхъ у насъ отводовъ всякаго раздраженія, всякихъ громовъ, временами подкатывающихся къ радостнымъ вершинамъ общества изъ низинъ этого послѣдняго, изъ массъ населенія полудикаго отъ голода и холода, заушений и оплевываній людьми сильными и достаточными. Повидимому, повторяемъ, гг. дворяне чувствовали острую необходимость выругать еврея...

И выругали таки, и сегодняшнія агентскія телеграммы принесли намъ ихъ ругательство, — текстъ резолюціи, принятой ихъ сѣздомъ...

Изумительно остроумная резолюція! Вѣдь если признать, что «евреи» отравляютъ нашъ (?) народъ, то развѣ... процентной нормой въ гимназіяхъ, уничтоженіемъ еврейскихъ школяровъ спастись отъ этой вздорной небывалой «отравы»? Процентная норма была бы здѣсь также умѣстна, какъ умѣстенъ перочинный ножъ въ борьбѣ съ медвѣдемъ, какъ ловокъ камень «наsupротивъ» дальнобойнаго орудія. Остроумные мальчики, эти «объединенные» дворяне!

Противоудейскую резолюцію составлялъ, конечно, молдаванинъ Владиміръ Митрофановичъ Пуришкевичъ, а читалъ ее, разумѣется, длиннокудрый курскій дворянинъ г. Марковъ 2-й. Резолюція, конечно, будетъ замѣчена и одобрена Петербургомъ... Но зачѣмъ было принимать ее гг. «объединеннымъ»? Не поймемъ мы того никакъ. Вѣдь еврей, какъ никогда, сжаты сейчасъ кольцами репрессіи и излишни поэтому всякія напоминанія объ этихъ репрессіяхъ. Впрочемъ... вѣдь дворяне выругались «евреямъ» для приличія по требованію хорошаго дворянскаго тона. Нельзя сказать, чтобъ этотъ тонъ былъ нѣженъ и деликатенъ... ³⁾).

Докладъ о дѣятельности Крестьянскаго Банка.

Обсужденіе VI Сѣздомъ дѣятельности Крестьянскаго Банка тоже вызвало неудовольствіе лѣвой печати. Несмотря на то, что Сѣздъ въ этомъ вопросѣ высказывался въ защиту крестьянъ-

¹⁾ „Полъсье“. Гомель. № 74.

²⁾ „Южный Край“. Харьковъ. № 9945, 23/III—1910 г.

³⁾ „Алтайская Газета“. Барнаулъ. № 35, 23/III—1910 г.

янскихъ интересовъ, лѣвая печать упомянула только о предложении Н. Л. Ружички и о томъ мѣстѣ доклада Совѣта, гдѣ говорится о пропагандированіи агентами Банка революціонныхъ теорій среди крестьянъ. Объ остальныхъ мѣропріятіяхъ доклада лѣвая печать не упомянула ни слова.

Такое отношеніе лѣвой печати вполне понятно если вспомнить, что сами революціонеры, придерживаясь принципа „чѣмъ хуже тѣмъ лучше“, говорили, какъ было указано въ докладѣ гр. Бобринскаго VI Съѣзду, что улучшение крестьянскаго землевладѣнія, увеличеніемъ числа крестьянъ собственниковъ, черезъ укрѣпленіе надѣловъ и переходъ къ хуторскимъ и отрубнымъ хозяйствамъ, ведетъ къ уменьшенію числа революціонеровъ въ деревнѣ, такъ какъ крестьяне—собственники изъ чувства самосохраненія не примкнутъ уже къ революціонному движенію.

По вышеуказанному вопросу лѣвая печать писала слѣдующее:

...Вотъ крестьянскій банкъ, напр., занимается такими операціями, какъ надѣленіемъ крестьянъ землей. Эти операціи отвлекаютъ средства казны на предметъ... «разоренія русскаго землевладѣльца!» Болѣе того, банкъ и его агенты стремятся пошатнуть устои порядка и законности, такъ какъ дѣятельность банка способствуетъ распространенію какой-то «соціальной теоріи».

И съѣздъ постановляетъ не только найти способы для обезвреженія крестьянскаго банка, но такъ же опредѣлить суммы, которыя въ смутное время, при распродажѣ дворянами своихъ земель «незаконно попали въ его портфель»¹⁾.

Дѣятельность крестьянскаго банка, разумѣется, признана зловредной и раззорительной для дворянъ. Крестьянскій банкъ скупаетъ дворянскія земли за безцѣнокъ, расплачивается процентными бумагами, и наноситъ всѣмъ этимъ громадный матеріальный ущербъ.

И тутъ же выдвигается другое обвиненіе, опять-таки съ головой выдающее бѣдныхъ вырождающихся «послѣдышей»:

«Но главное зло не въ этомъ, — полагаетъ совѣтъ. Гораздо опаснѣе то, что банкъ, съ помощью своихъ многочисленныхъ агентовъ-оцѣнщиковъ способствуетъ пропагандированію среди крестьянъ соціальной теоріи личныхъ, или, вѣрнѣе, партійныхъ взглядовъ на аграрный вопросъ — тѣхъ агентовъ, которые попутно стараются поселить въ крестьянахъ недоувѣріе къ землевладѣльцу. Вообще эти агенты стремятся пошатнуть устои порядка и законности и затруднить правительству борьбу со смутой».

Ну, конечно, безъ доноса никакъ нельзя было обойтись²⁾.

...Но «гвоздемъ» съѣзда будетъ рѣзкая критика правительства въ области землеустроительной политики.

¹⁾ „Современное Слово“. Петербургъ, № 793, 20/III—910 г.

²⁾ „Новая Русь“. Петербургъ. № 77, 20/III—910 г.

Эта рѣзкая критика, которая въ общемъ будетъ поставлена въ счетъ всему кабинету, въ частности, коснется, однако, не «своего» А. В. Кривошеина, а хотя и «своего же», но теперь окончательно опальнаго въ глазахъ дворянъ, В. Н. Коковцева который жестоко провинился передъ дворянами въ области политики крестьянскаго банка.

Дворяне за послѣднее время стали продавать часть своихъ земель, преслѣдуя не матеріальную выгоду, а главнымъ образомъ цѣли умиротворенія.

Именно въ этихъ видахъ они продавали часть своихъ владѣній своимъ крестьянамъ. Такимъ путемъ устранялась острая нужда въ землѣ и отношенія внутри страны смягчились.

Съ этимъ, по мнѣнію дворянъ, правительство обязано считаться и, исходя отсюда принимать мѣры къ тому, чтобы земля сохранялась именно за своими крестьянами.

Между тѣмъ крестьянскій банкъ, по распоряженію правительства сталъ принимать систему строгаго и неукоснительнаго взысканія платежей съ крестьянъ и при малѣйшей неаккуратности перепродаетъ землю пришлымъ крестьянамъ. Такъ, въ Саратовской губерніи много земли продано хохламъ. Пришлый элементъ уже не дастъ дворянамъ гарантій мирныхъ отношеній: онъ не чувствуетъ себя обязаннымъ помѣщикамъ, не видитъ въ уступкѣ имъ земель ничего отеческаго со стороны дворянъ; и отсюда на сценѣ вновь старая рознь, грозящая возмущеніями, аграрными безпорядками и пожарами—словомъ всѣмъ тѣмъ, что дѣлаетъ опаснымъ проживаниеъ въ деревнѣ и что еще недавно заставляло дворянъ бѣжать изъ своихъ помѣстій въ города, правительству и въ частности министру финансовъ—говорятъ дворяне,—не разъ указывалось на эту сторону дѣла. Но оно не считается съ этимъ. Стало быть,—выводятъ дворяне,—правительство не стремится къ замиренію.

Такъ говорятъ болѣе умѣренные.

А болѣе ярые дополняютъ свою мысль критическимъ заявленіемъ:

Правительство въ глубинѣ души желаетъ революціи и ведетъ къ этому ¹⁾).

Газета „Рѣчь“, несмотря на то, что на VI Съѣздѣ репортерамъ каждой газеты были вручены всѣ доклады, завѣдомо искажаетъ правду. Такъ она пишетъ, что „крестьянскій банкъ... при малѣйшей неаккуратности крестьянъ въ платежахъ перепродаетъ землю пришлымъ крестьянамъ“ и приводится примѣръ, что въ Саратовской губ. такимъ путемъ „много земли продано хохламъ“.

Въ докладѣ „о дѣятельности Крестьянскаго Банка“, прямо говорится, что продажа въ 1909 году въ Саратовской губ. банковской земли хохламъ была вызвана не неаккуратностью крестьянъ въ платежахъ, какъ пишетъ „Рѣчь“, а медлен-

¹⁾ „Рѣчь“. Петербургъ. 10/III—910 г.

ностью продажи банковскихъ земель въ 1908 году. Далѣе указаніе „Рѣчи“ тоже не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

„Пришлый элементъ“, не только „не дастъ“, какъ пишетъ „Рѣчь“ дворянамъ гарантій мирныхъ отношеній, но наоборотъ, какъ было указано на VI Съѣздѣ, покупка хохлами земли у землевладѣльцевъ, отрезвила мѣстныхъ крестьянъ, отказывавшихся вначалѣ покупать землю. Никакой розни „грозящей возмущеніями, аграрными безпорядками и пожарами“ между помѣщиками и пришлымъ элементомъ, поселившимся на хуторахъ и отрубяхъ не можетъ быть, такъ какъ каждому помѣщику выгодно быть окруженнымъ сѣтью мелкихъ хозяевъ собственниковъ.

Никогда еще наше привилегированное сословіе не выступало въ такомъ неприкрытомъ видѣ своихъ вождѣній.

Настоящій съѣздъ объединенныхъ дворянъ почувствовалъ себя такъ нараспашку, какъ, вѣроятно, не чувствовали себя никогда ихъ предки, даже во время самаго разгара крѣпостного права, когда вся Россія, какъ небо, казалась «съ овчинку», ибо Россія—это была горсточка дворянъ, для которыхъ остальное многомилліонное населеніе представлялось только «дойной коровой».

Потомки теперь превзошли своихъ отцовъ и требуютъ прекращенія дѣятельности крестьянскаго земельного банка, какъ учрежденія, подрывающаго дворянское благосостояніе.

Изъ этого ясно, что для дворянъ крестьянъ не существуетъ, что они только думаютъ и могутъ думать лишь о себѣ, о своемъ благополучіи. И это то «передовое» сословіе, которое, въ своихъ рукахъ претендуетъ держать судьбы отечества» ¹⁾.

Докладъ гр. Бобринскаго.

По поводу доклада гр. Бобринскаго лѣвая печать писала слѣдующее:

«Объединенные» ораторы не дошли пока до требованія, чтобы оппозиціоннымъ депутатамъ запрещено было говорить въ Думѣ. Пожалуй, пусть еще поговорятъ. Но пусть ихъ опасное краснорѣчіе гложетъ подъ куполомъ Таврическаго дворца и не проникаетъ за стѣны его. Оппозиціонный ядъ необходимо обезвредить, и заразу локализовать.

А до запрещенія говорить дѣло, пожалуй, и не дойдетъ, такъ какъ съѣздъ остановился на другой, болѣе существенной мѣрѣ. Думскій составъ уже значительно почистили. Почему не почистить его еще.

И когда обѣ палаты будутъ состоять изъ людей безвредныхъ, тогда, очевидно, никакого вреда отъ представительныхъ учреждений не будетъ ²⁾.

¹⁾ „Новый Голось“. Петербургъ. № 411, 20 III-910 г.

²⁾ „Петербургская Газета“. Петербургъ. № 78, 21/III—910 г.

....Въ этой забавной претензіи отечественныхъ лендъ—лордовъ стремящихся къ установленію своеобразной дворянской цензуры надъ законодательнымъ учрежденіемъ, ярко сказывается то плачевное состояніе «въ черномъ тѣлѣ», до котораго низведено злополучное народное представительство ¹⁾).

¹⁾ „Новый Голосъ“. Петербургъ. № 415, 26/II - -910 г.